

Он внезапно почувствовал себя преступником, которого вот-вот поймают за руку:

— Старший брат, мне пришло сообщение в WeChat от второго брата. Неужели он узнал, что мы сбежали гулять за его спиной, и теперь идет разбираться?

Су Чи выглядел совершенно невозмутимым.

— Не думаю.

Су Хуэйи с сомнением открыл сообщение.

☐Су Цзяньчэнь☐☐Я проверил, ни у одного цветка нет плохого значения.

☐Су Цзяньчэнь☐☐Чувствую, что зря потратил время [Гнев].

...Его второй брат, судя по всему, застрял в том же моменте, что был несколько часов назад. Су Хуэйи отправил сообщение, чтобы успокоить его.

☐Су Хуэйи☐☐Мир полон цветов, не стоит принимать всё близко к сердцу.

Отправив сообщение, он повернулся к Су Чи:

— Я больше не буду в тебе сомневаться, старший брат.

Су Чи невозмутимо разоблачил его:

— В прошлый раз ты говорил то же самое.

Су Хуэйи застенчиво улыбнулся:

— Теперь моя вера стала еще сильнее.

...Из-за праздничного часа пик путь до центра города занял больше часа. Был самый разгар дня, улицы и переулки кишели людьми, повсюду на магазинах горели праздничные гирлянды.

Су Чи припарковал машину на стоянке под торговым центром. Как только они вышли, их окатило прохладой. Су Хуэйи вытащил из машины подаренный Су Чи шарф и обмотал его вокруг шеи.

В конце декабря похолодало еще сильнее, одного лишь высокого воротника было уже недостаточно, чтобы спастись от холода.

Когда они поднялись из подземного паркинга на улицу, толпа стала плотнее, и Су Хуэйи случайно задела. Су Чи поднял руку, прикрывая его с внешней стороны, оттолкнув их от бурлящего потока людей.

— Иди ближе.

Су Хуэйи послушно прижался к нему.

На обед они решили поесть жареной говядины. Когда они вошли в заведение, над каждым столиком клубился густой белый пар.

Официант проводил их к месту, и Су Хуэйи, стоя перед столом, попытался снять шарф. Он

намотал его так поспешно, что ткань спуталась, и он никак не мог сдернуть аксессуар.

В этот час посетителей было много, и по проходу навстречу им шли три девушки. Су Хуэйи отступил в сторону, прижавшись к столу, чтобы пропустить их, но кончик шарфа зацепился и потянулся к раскаленной плите в центре столика.

Су Чи вовремя перехватил шарф. Дождавшись, пока девушки пройдут, он подошел, подтянул его к себе и, склонив голову, принялся распутывать шарф у него на шее.

Су Хуэйи изо всех сил вытянул шею, стараясь облегчить ему задачу, отчего его лицо приняло выражение человека, готового пойти на жертвенный подвиг.

Су Чи, распутав половину, поднял взгляд и слегка нахмурился:

— Убери это выражение лица.

Су Хуэйи вытянул шею еще сильнее:

— А?

— Если не хочешь, чтобы меня забрала полиция.

— ...

Сняв шарф и пальто, он наконец сел. Жареная говядина готовилась наполовину на гриле, наполовину в бульоне, поэтому официант должен был прийти и помочь.

Когда официант начал раскладывать мясо и оно было готово, он сначала направился к Су Чи, но взгляд Су Хуэйи непроизвольно приклеился к тарелкам, и он даже немного подался вперед.

Су Чи поднял глаза:

— Сначала дайте ему.

Официант на секунду замешкался, но послушно кивнул и переложил мясо в тарелку Су Хуэйи.

— Старший брат, ты такой хороший.

Су Чи сразу раскусил его:

— Хороший тот, кто дает тебе поесть.

Су Хуэйи не согласился:

— С чего бы?

— Второй брат заказал тебе фрикадельки, и ты расхваливал его, — он бросил на парня, который делал вид, что страдает амнезией, насмешливый взгляд. — Те, что с соком внутри.

...Ой! Су Хуэйи вспомнил.

Он восхищенно произнес:

— Второй брат всегда так умеет всё устроить. Даже заказ фрикаделек умудряется превратить в целую историю.

Су Чи, не зная, о чем подумать, замер с палочками в руках и хмыкнул.

В общей сложности они заказали шесть порций говядины, две тарелки овощей и порцию риса. Прошло полтора часа, прежде чем они закончили трапезу.

Су Чи расплатился у стойки и повернулся:

— Куда хочешь пойти потом?

Су Хуэйи погладил живот:

— Брат, я так наелся, надо бы растряссти калории.

Су Чи без выражения лица потянул его на выход. Полчаса назад этот человек говорил практически то же самое, с той лишь разницей в финальной фразе: «Брат, я так наелся, но хочу съесть еще что-нибудь».

Закутавшись в шарф, Су Хуэйи вошел за Су Чи в лифт:

— Куда мы едем?

— Погуляем по торговому центру, ты же хотел растряссти калории?

Он ничему не учится:

— А на верхнем этаже есть закуска?

Су Чи опустил голову и достал телефон.

Су Хуэйи заглянул через плечо:

— Ты ищешь для меня?

— Я смотрю, какая дорога до больницы сейчас менее загружена.

— ...

От ресторана, где они ели, до торгового центра нужно было пройти через торговую улицу, где было полно людей, машин и уличных торговцев, зазывающих покупателей.

Эта улица была построена давно и с тех пор несколько раз реконструировалась: главная дорога была чистой и широкой, а вот переулки оставались довольно грязными.

Они не стали идти через переулки, а двинулись вдоль широкой улицы. Когда они проходили мимо одного из проулков, оттуда внезапно выскочил электрический скутер службы доставки — быстрый и резкий, он едва не пронесся по их пяткам!

Су Хуэйи даже не успел среагировать, как его дернули за руку, и он буквально влетел в чьи-то крепкие объятия. Чья-то рука плотно обхватила его за поясницу, его обзор почти полностью закрыли, и он слышал лишь испуганные возгласы вокруг.

Су Чи полностью укрыл его в своих объятиях. Через толстое пальто Су Хуэйи почувствовал бешеный стук сердца под ним.

Скутер пролетел сквозь толпу и через несколько секунд скрылся из виду. Су Хуэйи прижался к груди Су Чи, чувствуя крепкие руки у себя на спине.

Люди вокруг, придя в себя после первого испуга, обернулись и увидели двоих, застывших в объятии.

Су Чи, высокий и статный, всегда выделялся в толпе, а его объятия, в которых он держал мягко и уютно одетого Су Хуэйи, выглядели весьма гармонично. Тот выглядывал из шарфа лишь наполовину, его лицо было красивым и светлым.

— Ого-го, смотрите...

— Как же они мило смотрятся!

До него донеслись обрывки фраз, и Су Хуэйи отстранился от груди Су Чи. Он помнил, что старший брат говорил, мол, в общественных местах нужно быть скромнее, поэтому слегка подтолкнул его.

Толчок не дал результата. Су Хуэйи поднял голову. Су Чи смотрел на него сверху вниз, его тонкие губы были сжаты в прямую линию, а взгляд был глубоким и темным.

— Старший брат?

Он подумал, что Су Чи, должно быть, сильно испугался, раз так крепко обнял своего младшего брата, иначе сердце не билось бы так часто.

Этот скутер выскочил так внезапно — если бы они столкнулись, Су Хуэйи точно улетел бы в сторону, как оборванный йо-йо.

Су Хуэйи протянул руку из-под его локтя и похлопал того по спине, подавая знак, что можно отпустить:

— Старший брат, всё в порядке, отпусти уже, а то люди нас снова не так поймут.

Су Чи чуть ослабил хватку и поставил его на невысокую ступеньку у дороги:

— Ты боишься, что нас неправильно поймут?

— ...Его старший брат по-прежнему мастерски перекладывал вину на других. Су Хуэйи ответил: — Я боюсь, что ты останешься недоволен.

Су Чи развернулся и пошел вперед:

— Тогда ты весьма внимателен.

Су Хуэйи поплелся следом, смущенно краснея от похвалы.

Торговый центр в центре улицы состоял из пяти этажей, он был построен совсем недавно, с изысканной и внушительной отделкой.

Первые три этажа занимали одежда и косметика, выше — элитные товары и предметы быта. Су Хуэйи и Су Чи поднялись на лифте сразу на четвертый этаж и принялись бродить по зданию, где уже работало отопление.

Магазины с нефритом, фарфором и чайными сервизами выстроились в ряд, переливаясь и сверкая под ярким светом ламп.

Су Хуэйи сунул нос в один из магазинов.

Он давно хотел выбрать подарки для Су Цзитуна и Юй Синьянь. Благодаря недавней активной рекламе в сети, дела с «Куньцзю» пошли в гору. За полтора месяца цена подскочила на тридцать процентов, и первая же сумма, поступившая на счет, составила несколько сотен тысяч.

— Старший брат, есть ли у папы и мамы что-то, что они любят?

— А что?

— Скоро Новый год, хочу сделать им подарки.

Су Чи проследил за его взглядом:

— Подойдет всё из этого.

Су Хуэйи потащил его по магазинам.

Помимо традиционных колец-перстней и браслетов, нефрит здесь превращали в изысканные арт-объекты: фигурки из капусты, подставки для кистей из черного нефрита, доски для игры в го из мягкого нефрита... Каждая работа отличалась филигранной техникой и первоклассным материалом, любая вещь стоила не меньше шестизначной суммы.

Продавец-консультант вежливо предлагал варианты, а Су Хуэйи повернулся к брату за советом:

— Старший брат, как думаешь, папа больше оценит эту нефритовую капусту или ту подставку с доской для игры?

Су Чи бросил на него взгляд:

— Подставку и доску лучше. В доме и так одной «капусты» хватает.

Су Хуэйи восхищенно покачал головой:

— Оказывается, папа любит притвориться утонченным эстетом.

Продавец рядом:

— ...

Су Чи протянул руку и взъерошил его волосы:

— Меньше болтай при родителях.

В итоге Су Хуэйи выбрал доску из мягкого нефрита для Су Цзитуна и набор резных нефритовых шкатулок для Юй Синьянь, чтобы хранить косметику. Оформив заказ, они договорились о доставке к вечеру.

Когда пришло время расплачиваться картой, Су Чи ждал его рядом. Су Хуэйи с широким

жестом и легкостью списал 80% суммы, что была на карте, а когда остались мелкие гроши, внезапно вспомнил, что всё еще должен Су Чи несколько пустых чеков.

— Старший брат, ты хочешь что-нибудь? Я куплю тебе в подарок.

<http://bllate.org/book/18282/1752329>